

Дмитрий Коваль

Автор:

Марина Кистяева

Дмитрий Коваль

Марина Анатольевна Кистяева

Она встретила его бродягой. Пожалела... Лишь потом поняв, что он – последний человек на земле, кого следует жалеть.

Дмитрий Коваль, сын своего отца.

Опасный. Как и все те, кто его окружает.

За всё в этой жизни надо платить. И за внимание такого человека – тоже.

Они остались вдвоем. Он и она. И его прожигающий взгляд.

Это история любви и принуждения. Жестокости и прощения. Падения и взлета.

Это её история...

Марина Кистяева

Дмитрий Коваль

Пролог

- Не пришел сегодня твой Сталкер?

- Тетя Аня...

- Радуйся. А то, глядишь, повадился.

- Тетя Аня, да я...

Она замолчала, не зная, что сказать.

- Всё, давай-ка закругляйся и иди домой. Мы с Михайловной закроем. Нечего ждать его больше.

- Я и не жду.

- Конечно. А сама так и зыркаешь в угол, в котором он обычно сидит.

Ирине хотелось сказать, что не угол, а столик. Самый дальний. Его всегда облюбовывают те, кто предпочитает уединение.

Он - предпочитал.

Девушки пришлось напомнить себе, что тетя Аня права. Ей не стоит его ждать.

Стоит бояться, держаться подальше от него.

Она и пытается...

Но взгляд снова скользнул к столику. Неделю он сидел там, а сегодня не пришел.

Может, что случилось? Она не ждала - волновалась. Мало ли что...

Пришлось напомнить себе про некоторые обстоятельства текущих дней.

Всё, что ни делается, – к лучшему.

Ирина переоделась, проверила, заперта ли касса, и вышла на улицу.

Вечер был теплым. Она любила такие вечера. Ни дуновения ветерка, ни облачка. Гуляй, наслаждайся жизнью. Только у неё не получалось. Никак.

Ирина поежилась и осмотрелась по сторонам.

Никого...

Никого, кого бы она хотела видеть.

Сжав губы и обругав себя, девушка выдвинулась в сторону.

Не думать.

Ни о чем.

Тем более о Сталкере. О незнакомце без имени.

На шуршание шин за спиной она не обратила внимания. Едет машина и едет. Ирине нет никакого дела.

Но через несколько секунд её мнение кардинально изменилось.

Машина ехала за ней?

Тонированное боковое стекло медленно начало опускаться. Ирина не видела этого – интуиция подсказала.

А у Ирины возникло ощущение, что кто-то достал ржавый гвоздь и провел им по натянутым и без того нервам девушки, оставляя скупой, но заметный отпечаток.

Она не выдержала. Весь день на пределе.

Ирина не утверждала, что машина прицепилась к ней. Возможно, кто-то заблудился и ищет дорогу. А она нафантазировала черте что.

Поэтому Ирина приняла решение пройти домой дворами. Сейчас свернет и...

Не успела.

Доли секунды.

Большой черный внедорожник, резко ударив по газам, преградил ей путь.

Ирина даже не успела испугаться, как задняя дверь, рядом с водительской, распахнулась, и оттуда выпрыгнул мужчина в черном камуфляже.

Одновременно открылась и другая задняя дверь.

Похищение! Сколько раз о подобном читала Ирина и видела аналогичные кадры в кино? Следующим шагом было нападение. Её схватят, прижмут платок к лицу, и она потеряет сознание. А дальше... Неизвестность. Плен. Рабство. Насилие. Что угодно.

Она интуитивно открыла рот, глаза распахнулись, в них раненой птицей забились тревога.

– Тихо. Не кричи.

Она и не думала. Никто не придет на помощь.

Не в этом районе...

– Что вам от меня надо? Послушайте... Я... Вы ошиблись.

– Садись, Ирина.

Его голос она узнала бы из тысячи. Он доносился из салона.

И всё же...

Всё же он был немного другим.

Изменился?

Всего за сутки?

Не может быть.

Она не верила.

Потом она сотню раз задавала себе вопрос: что толкнуло её туда, в салон, обтянутый дорогой кожей, и с приглушенным светом?

Мужчина в форме без опознавательных знаков или нечто другое?

Некто другой...

Чужая рука приблизилась к её.

Ей хотят помочь сесть, но она интуитивно шарахнулась.

Не надо её трогать!

Она сама...

Скользнула внутрь салона.

Между задним диваном и водительским местом находилось звуконепроницаемое стекло.

Это единственное, на что обратила внимание Ирина, потому что в следующее мгновение её обволокло невидимой паутиной – его голосом.

Молодой мужчина разговаривал по телефону:

– Коваль слушает.

Глава 1

Её смена подходила к концу.

Ещё полчаса и кафе закроется.

Отлично.

Что-то Ирина вымоталась. Даже не ожидала. На то было несколько причин: день рождения отмечали веселой компанией, а потому работы навалилось много. Хорошо, что компания попалась адекватная, к официанткам не приставали, ни буянили.

Ирина повела плечами и, когда не помогло, подняла руку и дотронулась до затекших мышц.

– Я на минутку выйду, подышу.

– Давай, – её напарница Алена кивнула. Со столов убрано, можно и расслабиться. По факту девушки выжидали время, когда можно будет закрыть двери и уехать домой. Практически все посетители разошлись, остались две молодые женщины, что пили зеленый чай и никуда не спешили в столь поздний час.

Ирина направилась к запасному выходу.

Что-то она сегодня задыхается. А причину своего состояния объяснить не могла. Скорее всего, причины и не было. Просто накатила усталость.

И это плохо. Впереди целая рабочая неделя. А скоро сессия, подготовиться надо.

Ирина заправила выбившийся локон из «дульки» и толкнула дверь. Хм... Дверь оказалась не заперта. Надо будет сказать на кухне, что они оплошали. Безопасность – прежде всего. Пусть у них в кафе и есть охрана – каждый вечер дежурят двое крепких парней, – лишняя предосторожность не помешает.

Учитывая, что Ирина выходила одна на задний двор, подобные мысли противоречили её же действиям.

Но посторонним на задний двор попасть было нелегко. Высокий забор с двух сторон, один из которых больше напоминал деревянную стену, и два пятиэтажных здания надежно оберегали приватность кафе. Ирина часто выходила сюда на пять-семь минут. Перевести дыхание. Да и другие девчонки бегали курить. Каждой из них иногда требовалось уединение.

Она не курила. Ирина улыбнулась, вспомнив, как в своё время договорились, что и у неё будет «перекур». Коллеги подымят, она подышит. Естественно, свежим воздухом, а не в качестве пассивного курильщика.

Вот сейчас она и взяла тот самый «перекур».

Ирина спустилась с небольшого крыльца в три ступени и подняла голову к небу.

Звездно. Много-много звезд. Прекрасная пора. Ирина даже поддалась фантазии: вот бы оказаться где-нибудь на берегу реки с палаткой. Развести костер, абстрагироваться ото всех и всего. Побывать наедине с природой. И с собой. Даже ни о чем не думать, ничего не решать. Просто насладиться тишиной и уединением. Ничего большего.

Конечно, это только фантазия. Ирина вряд ли осмелилась бы осуществить подобное в жизни. Она трусиха и не представляла, как люди могут ночевать вне города. В лесу или на берегу реки – тем более.

Уже собиралась возвращаться в здание, когда услышала легкое движение. Шуршание. Сначала решила, что коты, они частые завсегдатаи их двора.

И едва не вскрикнула, когда увидела темную мужскую фигуру рядом.

Мужчина сидел на корточках в паре метров от двери. Одет в плотную флисовую кофту, на голове натянут капюшон, полностью скрывающий лицо.

Сердце Ирины сделало кульбит, она даже схватилась за горло, чтобы совладеть с паникой. Сразу с десятков вопросов возникли в голове и первый: как он сюда попал?

Теоретически попасть на задний двор их кафешки возможно. Перелезть через заборы – не составит большого труда, даже для не тренированного мужчины. При желании – сделается. Загвоздка в том, что ни разу за время работы Ирина не видела тут никого постороннего.

Естественно, она испугалась.

Парень – а ей почему-то думалось, что мужчина молод – сидел, зажав голову руками. И не шевелился. Сердцебиение Ирины участилось, по коже побежали мурашки.

Господи... Что она стоит, как дурочка? Понятное дело, что с мужчиной что-то не то. Наркоман, которого ломает от отсутствия дозы? Пьяный? Просто обкуренный?

Инстинкт самосохранения, обострившийся в эти бесконечно долгие минуты, кричал, чтобы она немедленно возвращалась в кафе. Даже ноги развернулись. Но... На этом всё. Ирина смотрела на слегка сгорбившуюся спину, на широкие плечи, на руки, которые рассеивающийся свет от фонарей не давал возможности рассмотреть.

А хотелось.

Сегодня желания поражали Ирину.

Что с ней не так?

Уходи.

Немедленно.

И не смей с ним разговаривать!

Уходи...

– Вам... плохо?

Слова сорвались с губ самопроизвольно.

Ирина спросила и сразу же прикусила нижнюю губу. Сильно. Едва ли не до крови. Она часто так делала, когда волновалась, из-за чего её губы очень часто выглядели неряшливо. Она боролась с пагубной привычкой, начала пользоваться гигиенической помадой и блеском.

– Есть хочу.

Его голос, вернее интонацию, она запомнит на всю жизнь.

С Ирой разговаривали по-разному. Как, наверное, и с большинством людей. Кто-то ласково, кто-то жестко. Бывало и властно. На той же работе администратор и владелец порой перегибали палку. Ирина мягко их ставила на место. Научилась. Она никогда не грубила, не повышала голоса, просто объясняла, разъясняла.

Были в её жизни люди, которые разговаривали с ней покровительственно, словно с маленькой, нерадивой девочкой.

Ирина не считала себя взрослой и самостоятельной. Ей всего двадцать. Она мало что умела, на многое не отваживалась. Но она училась. Каждый день.

Это же голос...

Она даже не могла понять, что с ним не так. Жесткий, словно железо. Острый, как лезвие.

Всего два слова, а у Ирины подкосились ноги. Чем обуславливалась подобная реакция, сложно объяснить. Мужчина говорил так, словно привык, что его слова – бескомпромиссная истина, которую никто не смел оспаривать.

За ними скрывалась сила.

Ирина повела головой и сильнее сжала руку на горле. Она переработала, иначе не скажешь. Или, возможно, ночь так влияет на её восприятие. Искажая реальность.

Голос, как голос. Да, хрипловатый. Надсадный. С отголосками боли, которая, видимо, мучила молодого человека, подтверждая её первую мысль, что он не в себе, и что от него следует держаться подальше.

Ирина снова посмотрела на него. Даже сидя на корточках, он производил впечатление физически крепкого человека. И плечи... Широкие. Сильные. В области желудка у девушки зажгло. Сильный мужчина всегда мог воспользоваться своими физическими данными. Особенно, если в чем-то нуждался.

Она негромко выдохнула воздух, что скопился в легких, и сделала шаг назад, оперевшись пяткой в первую ступень. Всего три шага – и она будет за дверью. Защищена. Если же он начнет ломиться, она закричит, позовет охрану, и его быстренько утихомячат. Выпровадят.

В голове Ирины яркой сценой возникла картина, как охранники заламывают ему руки, начинается потасовка. Тревога огненной лавой полилась по венам. За год работы в кафе Ирина многое повидала, приходилось прибегать и к услугам охраны. Порой зарвавшиеся посетители воспринимали её спокойное «нет», как повод для начала игры. Охоты. Считали, что она ломается, набивает себе цену.

Но здесь...

С момента, когда незнакомец озвучил своё желание, не прошло и минуты. Это у неё в голове и в душе происходил полный раздрай, которого не должно быть. Одинокая девушка на безлюдном дворе всегда должна помнить о безопасности. Но, видимо, то, что за спиной располагалось кафе, давало уверенность.

В конце концов, не все убудки!

Мужчина в темном капюшоне повернул голову в её сторону, отняв руки от лица.

Испуганная птица в груди Ирины затрепыхалась ещё сильнее. Во рту пересохло, адреналин ударил по вискам.

Лица незнакомца по-прежнему не было видно.

- Ты голоден? – более идиотского вопроса Ирина и не могла задать.

- Да.

И снова от его голоса по ее телу пошла реакция.

Он не говорил – бросал камни.

Ирина медленно кивнула.

- Сейчас вынесу что-нибудь с кухни.

Она, стараясь не делать резких движений, никак не провоцируя возможную агрессию с его стороны, повернулась боком и поставила ногу на первую ступеньку. Потом ещё и ещё.

Всё.

Дверь.

Ирина сглотнула.

Не оборачивайся... Просто заходи.

Открывай и заходи.

А потом сразу же поворачивай дверь на засов.

Ирина взялась за ручку, на мгновение прикрыв глаза.

Незнакомец молчал. Но в области затылка появилось легкое покалывание. Говорят, такое бывает, когда кто-то пристально смотрит на тебя. Ирина первый раз сталкивалась с подобным ощущением. Она не сказала бы, что оно было неприятным – крайне настораживающим.

Девушка всё же потянула ручку на себя, открыла дверь, и теплый воздух коридора коснулся её лица, возвращая в реальность.

Больше Ирина не колебалась. Быстро переступила порог и хлопнула дверью. После чего прижалась к ней спиной.

Сердце грохотало в груди. Казалось, она слышит его яростный стук. Ирина уперлась ладонями в прохладный металл двери, пытаясь прийти в себя. Что это сейчас было?

Почему у неё такая реакция?

Она сделала глубокий вдох и приказала себе успокоиться.

Всё.

Она в тепле.

Всё.

Защищена.

И что дальше?

Ирина провела рукой по лицу.

Она обещала, что вынесет ему еды. Безрассудно, конечно.

С другой стороны, обещание надо сдерживать. Это первое. Второе. Ну, не может она оставить человека голодным! Каждый первый её знакомый сказал бы, что она сошла с ума. Что в наш век нельзя оставаться настолько наивной дурочкой,

чьей добротой пользуются все кому не лень.

Но Ирина не хотела очерствляться. Не хотела превращаться в бессердечную стерву, прокладывающую себе дорогу в светлое будущее, как принято говорить, по чужим трупам.

Пусть это делают другие...

Она будет жить с чистой совестью.

И её уровень жизни касается только её.

Девушка оттолкнулась от двери и решительно направилась на кухню. Повара уже ушли. Ира открыла холодильник, достала нарезку, что оставили на утро, на завтрак. Им разрешалось пользоваться простой едой. Деликатесы, конечно, персоналу никто не давал, а тот же сыр, ветчина, зелень – пожалуйста.

Ирина быстро сделала большой бутерброд, в большой пластмассовый стакан налила кофе, посластила его и добавила сливок. Сверху накрыла крышкой.

Минимум, что она может сделать. Уже собираясь выходить, порывисто открыла ящик, достала пакет, в него сложила яблоко и два банана – то, что попало на глаза.

Все эти нехитрые манипуляции она проделывала на автомате, с не утихомирившимся ещё сердцебиением.

В глубине души Ирина хотела, чтобы незнакомец ушёл.

Что мешает ему встать и так же, перепрыгнув через забор, скрыться в темноте?

И больше никогда не появляться?

Ничего.

Но он сидел на том же месте, в той же позе.

Ирина открыла дверь и замерла. Очень сложно оказалось сделать навстречу ему первый шаг.

Она боялась.

Кто-то назвал бы её глупой и неразумной. Причем сразу по двум причинам. И то, что она опасалась незнакомца, и то, что вышла к нему. Откуда ей знать, что скрывается под толстым свободным джемпером?

- Держи.

Она сказала, ещё даже не спускаясь. Ноги налились тяжестью, словно к икрам привязали по пудовой гире. Сдвинуть их оказалось сложно.

Мужчина снова медленно повернул голову в её сторону.

Девушка ожидала, что он встанет, направится к ней, примет пакет, кофе, бутерброд.

Но он как сидел, так и продолжил сидеть.

Точно не в себе.

Черт...Черт. Черт!

Ирина снова прикусила губу.

И заставила себя спуститься. Раз подписалась, то нечего теперь сдавать назад. Она всегда может закричать. Что он способен с ней сделать? Ирина оборвала себя. Не стоит думать о плохом, к тому же она специально не стала закрывать дверь, чтобы создать дополнительный свет от коридора. И в случае, если она закричит, кто-нибудь её да услышит.

- Вот, - она подошла к нему, но приближаться близко не стала. - Возьми. Здесь немного... Перекусишь. Кофе горячий, не обожгись.

Секунда... Вторая...

Ирине казалось, что мужчина сразу же возьмет у неё продукты.

Она ошиблась.

Он так же, не спеша, точно у него впереди была уйма свободного времени, протянул руку.

Глава 2

- Ты всё? Как домой добираться будешь?

- Я прогуляюсь.

- Слушай, там Игорь тебя ждет.

- Алена, я тогда первой выйду. Можно? Пожалуйста, не хочу с ним сталкиваться.

- Ладно, неприступная ты наша, беги уж. Через смену сама с ним объясняться будешь.

- Спасибо-спасибо.

Игорь у них работал недавно. Его ЧОП направило к ним на подмену. Игорь отработал две недели и сказал, что остается. При этом недвусмысленно смотрел на Ирину. Та же отвернула голову.

Он ничего не знал... А объяснять она не собиралась.

Её «нет» для любого адекватного мужчины должно быть достаточно.

Со всеми охранниками (три смены по два человека) у неё сложились приятельские отношения. Четверо из шести были женаты, поэтому сразу же между ними возникли дружеские отношения. Она и другие девочки обменивались с ними шутками, прикалывались, по-легкому подтрунивали. Василий, один из холостяков, даже ни на кого из сотрудниц кафе не обращал внимания.

Игорь же запал на Иру, чему она рада совсем не была. Тетя Аня, уборщица, посмеивалась:

– Добегаешься, девочка. Прижмет тебя кто-нибудь в углу. И дружки брата не помогут. Когда он у тебя возвращается?

Ирина отмахивалась. В конце концов, они живут в двадцать первом веке, лихие бандитские времена давно миновали. Беспредельщиков всегда хватало.

Она была осторожна. Лишний раз никого не провоцировала.

Одной из причин, почему Ирина устроилась работать именно в это кафе, была его близкая расположенность к дому. Десять-пятнадцать минут неспешного шага, и она у себя. Опять же, много людей, знакомых с детства. Создавалось чувство относительной безопасности. Даже собак, и тех Ирина знала! Как и работу фонарей. Кто из частников и когда выключает, а кто, напротив, оставляет до утра.

Их район не считался показательно-образцовым. Обычный спальный район со своими плюсами и минусами. Новостроек давно не было, но поговаривали, что некто из области ведет переговоры с администрацией о скупке частного сектора за дорогой.

Дома там были все старые, пятидесятих годов. Конечно, многие перепродавались, приходили молодые пары, они достраивали, ремонтировали, но из-за того, что участки маленькие, размахнуться не представлялось возможности. Да и у кого есть деньги, не покупали те дома в их районе.

В одном из таких домов и жила Ирина.

Ей нравился их частный сектор. Соседи в большинстве своем дружелюбные. Если, конечно, не лезть на их территорию.

Пока Алена отвлекала Игоря, Ирина ускользнула. Напарница закрывает кафе и без неё. Не впервой. Не будет же Игорь её догонять.

Ирина улыбнулась собственным мыслям. И сколько она будет бегать, интересно?

Пока есть возможность – будет.

Тень, отталкивающуюся от угла здания кафе, она не заметила. Некто будто слился со стеной, став почти незаметным.

И когда большая фигура в уже знакомой толстовке встала у неё на пути, Ирина негромко вскрикнула.

– Ты!.. Ооо...

Где-то в сознании возникли наставления брата, что рассказывал о реакции парней на девушек. Учил, что нельзя выказывать эмоции. Особенно, когда пугаешься. Она, будучи сопливой девчонкой, слушала его.

Тогда они ещё разговаривали с братом.

Тогда он ещё не связался с Бизоновым.

Она не ошиблась – незнакомец оказался высоким. Метр восемьдесят с чем-то – точно. И Ириной, с ее метр шестьдесят два, он воспринимался амбалом. Да ещё эти плечи... Она снова и снова возвращалась к ним. Широкие. Ирина не сомневалась, что и без толстовки они впечатлят любую девушку.

Плечи, рост – всё это полбеды.

Было нечто иное.

Что воспринималось на подсознательном уровне.

На уровне инстинктов.

Которые уже не в первый раз за прошедшие полчаса обострились, едва ли не кричали.

Что-то было в этом мужчине необъяснимое.

Отталкивающее. Настораживающее.

Некая аура, идущая от всей его фигуры.

И да, от голоса тоже.

Мужчина молчал. Лицо по-прежнему было скрыто капюшоном.

Он преградил ей дорогу. Степень недоверия к нему резко подскочила.

Стараясь сохранить видимость спокойствия, хотя с этим сложно, учитывая, что она уже едва не подпрыгнула, Ирина произнесла:

– Вы меня испугали, – сознательно перешла на «вы», воздвигая между ними невидимую стену. – Вам что-то нужно? Если нет, уйдите, пожалуйста, с дороги, я спешу.

Мужчина чуть приподнял голову, и в тусклом свете ближайшего фонаря девушка смогла рассмотреть квадратный тяжелый подбородок с сильно отросшей щетиной, придававший ему ещё более бандитский вид. Ирина чуть прищурилась, пытаясь охватить больше нюансов в облике незнакомца. Нечистотами и потом не пахнет. Одежда на вид пока свежая.

– Пойдем, провожу тебя.

Снова лаконичные слова, от которых появлялся мороз по коже.

Незнакомец сказал просто, спокойно, без каких либо специальных интонаций.

Но почему у Ирины снова возникло ощущение, что ему даже возражать нельзя?

Глупости, конечно, и всё же...

Дыхание сбилось в груди. Ещё не поздно вернуться в кафе и попросить Игоря подбросить ее до дома.

Правда, потом будут последствия. Хорошо, если не начнутся сразу же. «Пригласи на чай» и прочее. Ирина не хотела, чтобы Игорь знал, где она живет.

– Спасибо, я сама, – тщательно проговаривая каждое слово, ответила она, крепко вцепившись в сумку.

Ирина выбирала для вечерней смены сумки-мешки, из которых проще в случае чего доставать газовый баллончик. Вот и сейчас девушка притянула сумку к себе, стараясь незаметно проникнуть внутрь.

В ночной тишине, что образовалась вокруг, было слышно всё. Даже легкая усмешка незнакомца.

Тот ничего не сказал на её реплику. Лишь развернулся в профиль, показывая, что она может идти.

Слава Богу...

Сегодняшний вечер ей принесет первый рубец на сердце. Нельзя столь остро реагировать на происходящее. Как только Ирина доберется до дома, обязательно сядет и подумать, как обезопасить свой путь.

Такси – не вариант.

Сменить кафе? Тоже не вариант. Ей нравилось работать именно в этом. Плюс опять же – много посетителей из местных, кого она знает, и кто точно её не обидит.

Ирина нащупала баллончик и сразу почувствовала себя увереннее.

Сделала шаг, слегка обогнув незнакомца.

Тот дал ей пройти, а потом... пошел рядом.

- Эй... Стойте, - она сглотнула и резко притормозила, поворачиваясь к нему. - Не надо ходить за мной. Вы меня слышите?

Он слышал.

Всё, что она говорила.

- Я провожу. Не бойся, не обижу.

Какое не бояться?!

- Послушайте...

- Иди. Время позднее.

Снова сказал безапелляционно. Мол, возражай не возражай, он всё равно сделает всё по-своему.

Это такая благодарность за то, что она его угостила едой?

Ком в груди нарастал, давя на легкие. Как объяснить человеку, что она не нуждается в провожатых?

Тут же в голове пронеслась шальная мысль: такому, пожалуй, объяснишь.

Но объяснить надо.

Как-то.

Пока Ирина подбирала слова, вертела их в голове, борясь с собой, сильнее сжимая своё нехитрое оружие, они почти дошли.

Неожиданно.

Один перекресток, второй.

Незнакомец шел чуть поодаль от неё. Не сказав ни слова больше.

Был рядом и всё.

У Иры от напряжения слегка закружилась голова. С запозданием вспомнила, что она, в отличие от некоторых, не ужинала. Перед работой не успела, в кафе – закружилась. Только кофе единожды.

Или это нервное?

В последнее время она много нервничает.

Потому что...

Потому что срок приближается и...

Ирина оборвала себя. Хватит. Ещё мыслей не хватает про него. Она будет решать вопросы по мере поступления. Иначе с ума сойдет и превратится в неврастеничку. Есть шанс, что всё обойдется?

Есть...

Незнакомец держал дистанцию. Несколько раз Ирина оглядывалась, не понимая его действий. Мотивов. Они пугали, настораживали.

Зачем он её провожает, если не пытается завязать знакомство?

Она не понимала.

– Всё, мы пришли, – остановилась на дороге перед домом. В голове пронеслась мысль отослать незнакомца на перекрестке, но где гарантия, что он и дальше за ней не пойдет?

Повернувшись корпусом, Ирина сильнее сжала баллончик. Из пальцев она его так и не выпустила.

– Спасибо.

Парень кивнул и засунул руки в карман.

Она до сих пор не видела его лица.

И это тоже было странно.

– Спокойной ночи.

Всё, Ирина, иди... Иди, как можно быстрее. К калитке. А там и к крыльцу. И не оборачивайся.

– Спокойной.

Честное слово, его голос будет сниться ей в кошмарах. Так думала Ирина, спешно отодвигая щеколду на калитке и не подозревая ещё, насколько она окажется права.

Только бы не пошёл за ней. Её наивность порой поражала. Надо было хотя бы Алене позвонить! Глупо, придется пенять на себя после совершенного.

Ключи она доставала вместе с баллончиком. Казалось, напряжение достигло апогея. У соседа несколько раз лениво тявкнула собака, подул ветер, разгоняя листву. Обычный вечер обычного дня.

Тук-тук... Тук-тук... Пульс зашкаливал.

Ирина порадовалась, что рука не дрогнула, и ей быстро удалось вставить ключ в замочную скважину.

Пара секунд – и она дома.

Наконец-то...

Заперлась на «ночной» замок и лишь тогда спокойно выдохнула.

Жить одной сложно. Первое время Ирине постоянно снились кошмары, она просыпалась от каждого шороха. Не могла спокойно спать по ночам. Хотела, а не могла. Травила себя кофе. Работа так, чтобы сразу рухнуть на кровать и уснуть.

Не повезло ей – родилась трусихой. Она жила с братом и привыкла, что в доме кто-то есть. Брат давал ей защиту, спокойствие. Когда он уехал – всё резко изменилось.

Дом перестал быть её крепостью.

Умом Ирина понимала, что переигрывает. Что напрасно нагоняет жути. Это как в детстве, с чудовищами, что обитают под кроватью и в шкафу. Мама с папой говорят, что их нет, не существуют, но ничего подобного – ребенок точно знает, что они есть.

Так и с ней. Кому она нужна? Кто к ней в дом залезет? Или в огород? Что она чудит?

Всё понимала и ничего не могла с собой поделать.

По прошествии года немного свыклась. Олег советовал завести собаку. Ирина откинула эту мысль сразу. Не собачница она.

После того, как пульс пришёл в норму, девушка прошла по дому и задернула шторы. Потом прошла на кухню, открыла холодильник и достала пакет кефира. Спать на голодный желудок – сомнительное удовольствие. Ирина старалась не думать о парне в толстовке и о его мотивах. Завтра она про него уже забудет.

Завтра будет другой день.

Мылась под душем долго. Душ был её маленькой слабостью. Некой процедурой, от которой невозможно отказаться. Она могла стоять по двадцать-тридцать

минут под ним. Намазывать тело гелями, муссами, кремами. Олег ворчал поначалу, что много воды льется, отстойник быстро наполняется. Потом махнул рукой и выкопал вторую выгребную яму. Как он сказал, сделал «стакан».

Выйдя из ванной, закутанная в один лишь махровый халат, Ирина направилась в спальню. Где скинула его и взялась за крем для тела. После душа из-за жесткой воды кожу немного стягивало, и девушка щедро увлажняла её кремом. Открыв баночку, с тоской подумала, что крема осталось едва на доньшке. На сегодня хватит, а в выходные надо будет пройтись по магазинам, купить.

Ирина зачерпнула пальцами крем и начала размазывать его по животу, груди. Очередь дошла и до ягодиц. С губ девушки слетел печальный вздох. Кто-то специально закачивает в ягодицы силикон, а она с удовольствием бы «откромсала» немного. Природа наградила её, как принято сейчас говорить, «бразильской» попой. При относительно тонкой талии, широкие бедра с округлыми и упругими ягодицами привлекали мужчин. Тем самым доставляя и ей лишние хлопоты.

Вспомнить хотя бы друзей Олега. Кто только не пытался отвесить ей шлепок, пока она выросла.

Закончив с вечерними процедурами, Ирина забралась под одеяло и поёжилась. Холодно.

Девушка некоторое время поворочалась, пытаясь найти удобное положение для сна. Безрезультатно.

Тревога не отпускала душу.

В таком же помятом состоянии Ирина и проснулась. Открыла глаза и некоторое время смотрела в потолок. Потом повернула голову, чтобы узнать сколько время.

7:15.

Рано ещё.

Не спалось. Она и в подушку лицом утыкалась и взбивала её. Всё безрезультатно.

Злясь на себя, Ирина откинула одеяло прочь и встала.

Кофе сделает, потом снова завалится на кровать. Откроет планшет и почитает что-нибудь.

И шторы надо раздвинуть, пусть утренний свет проникает в дом, а то жуть снова одолевала.

Ирина одернула подол дешевой сатиновой сорочки и прошлепала босыми ногами к окнам, что выходили на улицу. Три окна: одно – из комнаты Олега, которая пустовала который месяц, два – из гостиной, что у них по старинке называли залом. Начала Ира со спальни брата.

Ещё до конца не проснувшись, она действовала больше механически. Развела плотную ткань и ахнула.

Не-е-ет...

Нет-нет!

Перед их домом, под деревом стояла скамья. Деревянная, с высокой спинкой на манер мини-дивана. Олег и его друзья часто на ней распивали пиво.

Сейчас она тоже была занята.

На ней сидя спал вчерашний незнакомец.

Глава 3

Ирину не просто повело.

Она зажала рот рукой, чтобы не закричать.

Что это такое...

Вернее, как...

Она даже проморгалась, отказываясь верить в увиденное. Может, спросонья показалось?

Нет.

Вчерашний провожатый спал на скамье, скрестив руки на груди и держа голову почти ровно.

Ирина провела рукой по лицу, прогоняя наваждение.

То, что она всё же вляпалась в какую-то историю, теперь не вызывало сомнений. Некий молодой человек, не имеющий жилья, проводил её до дома. Это раз. Второе... Он остался до утра.

Для чего?

И это ещё не все! Что от него ждать, когда он узнает, что она проживает одна?

Ирина быстро прижалась спиной к стене, словно незнакомец мог её увидеть в окне. Нет, конечно, мог. Гипотетически. Если бы открыл глаза. Но он вроде бы как спал... Или дремал. И почему его никто не разбудит? Соседи те же. Никого не напрягло, что на скамье сидит мужчина в капюшоне?

Ирина прикрыла глаза и вжалась головой в стену. Вот и вынесла бутерброд голодному парню.

В доме стояла оглушающая тишина, окна все были закрыты, мимо не проезжали машины, никто не говорил. Только собственное сердцебиение отдавалось в голове Ирины.

Надо что-то делать.

Но что?..

Если бы Олег был дома... Она одернула себя. Был бы рядом брат, многих проблем не было бы. Забот – тоже. А так... Приходится всё решать самой.

Ирина оттолкнулась от стены и снова посмотрела в окно.

Всё без изменений.

Хорошо... Хорошо... Она решительно сжала кулаки. Её учили не пасовать перед трудностями и, по возможности, решать вопросы на начальной стадии. Поэтому Ирина выдохнула, запахнула потуже халат и, не посмотрев на себя, сонную, в зеркало, направилась к входной двери.

На улице светло, значит, относительно безопасно. Не изнасилует же он её в семь часов утра.

Почему-то для Ирины самым страшным преступлением в отношении женщины виделось насилие. Она понимала, что есть куда серьезнее, но ничего не могла с собой поделаться. Сказывалось близкое общение с братом и его окружением.

Открыв дверь, Ирина поёжилась. Всё-таки в семь часов утра ещё прохладно. Даже очень. Сразу нос защипало.

А он спал всю ночь под открытым небом...

Ирина приказала себе не поддаваться жалости. Хватит, вчера уже поддалась. Результат под окном. Всунув ноги в шлепки, направилась к калитке.

Он проснулся, когда Ирина открывала калитку. Вернее, когда та неприятно скрипнула.

Мужчина не подорвался, не вскинулся.

Наоборот.

Очень медленно приподнял голову.

Сердце Ирины скатилось куда-то под ребра, пульс зашкалил. Она ещё стояла за калиткой и не могла толком рассмотреть его лица.

Лишь очертания. Но они вызывали полный сумбур в голове и покалывание по всей коже.

Он просто человек. Обычный. Скорее всего, проблемный. Ничего «сверх» в нём нет.

Стоило подумать последнюю мысль, как в сознании всплыла её реакция на его голос. Хриплый. Жесткий. Мужчина говорил так, словно даже мысли не допускал, что его могут послушаться.

Ирина отмерла, выдохнула и вышла за калитку. Девушка осмотрелась по сторонам и с облегчением увидела, что никого из соседей поблизости нет. Минус спального района – все любят посудачить и придумать даже то, чего не было и поблизости.

– Эй... Привет, – Ирина не знала, с чего начинать разговор. Она остановилась в метре от скамьи, продолжая удерживать полы халата. Её не интересовало, как она выглядит. Единственное, что её волновало – чтобы он ушел. – Просыпайтесь, пожалуйста.

Ещё выходя из дома, она знала, что продолжит разговор на «вы». Никакого «тыканья».

– Я не сплю.

Она даже не увидела, как он шевелит губами, хотя сейчас капюшон не был настолько сильно надвинут на лицо. Снова поразила глубине его голоса. Интонации, что пробиралась под кожу и сбивала с мысли. Ирине пришлось снова проморгаться, чтобы прогнать наваждение. Какая-то она неправильная с утра.

Теперь она могла рассмотреть не только квадратный тяжелый подбородок со щетиной, но и полноватые губы, а так же высокие скулы и нос. Верхняя часть лица по-прежнему оставалась скрытой, что вызывало легкую досаду у Иры.

– Послушайте... Послушай, уходи. Не сиди здесь. И тем более, не спи. Это неправильно, – быстро заговорила она и снова осмотрелась по сторонам. Скоро соседи поедут на работу.

Черт! Только сейчас Ирина поняла свою оплошность. Сто стороны могло показаться, что она провожает парня. Он ночевал у неё, и теперь они прощаются. А что ещё можно подумать, увидев непричесанную девушку в халате, разговаривающую с мужчиной в семь часов утра?

Она занервничала сильнее.

Так как ответа не последовало, она продолжила:

– Тебе некуда идти, да? Я сочувствую. Но твои проблемы не должны становиться моими. Ты меня понимаешь? Соседи уже наверняка тебя видели. Что они подумают? Послушай, пожалуйста. Вчера я тебя пожалела... – ей показалось, или парень иронично усмехнулся, словно она сказала самую большую нелепицу.

Даже сбилась с мысли.

Настолько поразила этому пренебрежительному звуку.

– Да, пожалела, а что не так? Ты... Блин, ладно, какая разница. Уходи. Не сиди здесь.

Он не сдвинулся с места.

– Уходи, черт побери! Или я вызову полицию!

Каждый здравомыслящий человек понимал, что полиция не приедет. Нет оснований. Но слова сорвались с языка самопроизвольно.

Что именно возымело действие – остается под большим вопросом. Но парень начал подниматься.

Медленно. Никуда не спеша. В каждом его движении чувствовалась сила, скрытая энергетика, отчего-то воспринимаемая Ирой, как темная, давящая. Точно невидимые руки опускались на её плечи, придавливая. Ирина впервые сталкивалась с подобным, даже учитывая, что вечерами в кафе иногда собиралась самая разношерстная публика, и приходилось слышать разное.

Но тут...

У неё дрогнули ноги. Точно на неё надвигался тайфун, смерч, от которого не убежать, не скрыться.

Мужчина поднялся и повел плечами, явно разминая затекшие плечи.

– Хорошо.

Его ответ не сразу проник в сознание Ирины. Всё её внимание сконцентрировалось на его фигуре.

Ночью он воспринимался как-то иначе. При дневном свете то восприятие лишь усилилось.

Девушка поступала совершенно правильно, прогоняя его.

Парень сделал шаг в сторону.

Не к ней.

Но Ирина отступила к калитке, продолжая неотрывно следить за действиями незнакомца. Она даже не моргала и дышала через раз.

Он на неё не посмотрел. Поправил края капюшона, натянув его снова на лоб, и пошел по улице в известном только ему направлении.

* * *

– За бутерброд.

Перед Ириной опустилась пятитысячная купюра.

У неё только что произошел неприятный разговор с администратором, и она до сих пор никак не могла войти в рабочую атмосферу.

На неё пожаловались. Она отказалась присесть выпить с мужчиной далеко за сорок, он сначала схватил её за руку, потом негромко сообщил, что она пожалеет о своих действиях, и попросил позвать администратора. А Лариса сегодня явно не с той ноги встала. Не успела прийти, как начала на всех рычать и высказывать тотальное недовольство.

Попало и Ирине. Такое уже бывало. Потом Лариса успокоится и даже извинится, они все через это проходили, но пока было очень неприятно.

Огня подлил и Игорь. Сегодня не его смена, но он вышел. И тоже успел сказать несколько слов Ирине.

– Долго от меня будешь бегать?

Он поймал её на выходе из раздевалки. Аленка убежала первой, Ира же замешкалась, за что и поплатилась. Да и не дело это – постоянно шархаться и прятаться от того, с кем работаешь.

– Я не бегаю, Игорь, – сдержанно проговорила она, смело встретив взгляд мужчины.

Не будет же она каждому всё рассказывать...

– Ириш, давай поговорим. После закрытия, – охранник улыбнулся, но его глаза оставались холодными. В своё время именно они оттолкнули Иру. Глаза человека, способного на жестокость.

Она уже видела подобные.

– О чем?

– О нас.

– Игорь, что за глупости... Нет никаких «нас».

– Так будут.

Она покачала головой.

– Нет.

И уже хотела его обойти, но грубая рука сжала плечо и неаккуратно припечатала её к стене.

– Ириш... Я хочу по-хорошему. Правда. Я не насильник, не отморозок. Ты мне чертовски сильно нравишься. Я вообще не помню, чтобы мне так девочка понравилась. Я знаю, что у тебя никого нет, и живешь ты одна. Последнее – очень плохо. У тебя даже собаки нет. Ни защиты. Ничего, – он смотрел ей в лицо, но она взгляда не отвела.

– Ты мне угрожаешь?

– Черт! Киса, да что ты всё в штыки воспринимаешь. Слушай, я серьезно. Никто твоей ситуацией пользоваться не собирается. Наоборот, я помочь хочу.

Игорь поднял руку и хотел дотронуться до щеки Ирины, но девушка изловчилась и, поднырнув под неё, выскользнула.

– Мне работать надо.

Настроение скатывалось всё ниже и ниже.

Добром сегодняшний вечер не закончится, она в этом не сомневалась. Предчувствие редко её подводило.

И когда на стойку бара, за которой она стояла, легла пятитысячная, и уже знакомый голос обратил на себя внимание, что-то сжалось в груди Ирины.

Она подняла голову и встретилась взглядом с темно-серыми глазами.

Она узнала его сразу же. Всё та же толстовка с капюшоном и фигура, от которой веет скрытой угрозой.

Разница заключалась в том, что на этот раз капюшон не был надвинут на лоб, и она, наконец-то, смогла увидеть всё лицо.

Почему в ту секунду в голове, точно метеорит, пронеслась мысль, что лучше бы она этого не делала...

А так же никогда не встречала его.

Наверное, во всем виноват незадавшийся с самого начала смены вечер. Всё шло через одно место. Явно не её день.

Но этого парня она не ожидала увидеть. Никак.

Холодок коснулся спины.

У незнакомца были темно-серые глаза, Ирина впервые видела такие. И не черные, но и не просто серые. Теперь она отлично понимала, когда чьи-то глаза сравнивали со сталью. С холодным оружием.

Теперь она знала почему.

Дыхание сперло в груди, Ирина на несколько секунд даже выпала из реальности. На неё многие смотрели. По-разному. Тот же Игорь сегодня проявлял чрезмерную активность.

Но так...

Казалось, взгляд незнакомца вскрывает ей кожу. Проникая туда, куда доступ закрыт даже ей. Видел её насквозь.

И это ощущение Ирине категорически не понравилось.

Как и не понравилось, что незнакомец снова вернулся.

– Не стоило, – она нарушила затянувшееся молчание, которое припечатывало её к полу и делало ноги ватными.

Она не доработает до конца смены. Уйдет пораньше, если не будет много народа. Не выдержит прессинга, который обрушивался на неё со всех сторон.

Парень слегка заметно качнул головой.

– Сейчас сдачу дам.

Ей надо было что-то говорить.

Что-то делать.

Как назло, за барной стойкой больше никого не было. Ирина потерялась. В таком состоянии определенно работать нельзя.

Надо же... Деньги принес. Кто бы мог подумать.

Получается, он не бездомный?

Уже хорошо.

Наверное, у него были какие-то проблемы. Да мало ли что... Она рада, что всё нормализовалась.

Пока Ирина набирала сдачу, она не смотрела на него. Пальцы не слушались, выдавая волнение. Даже странно, почему этот парень на неё так оглушающе действовал. Он же её отталкивал! И своим поведением, и видом, и пугающим до

дрожи в коленях голосом.

- Вот...

Она протянула деньги и сама себя оборвала.

Перед стойкой никого не было. Ирина быстро посмотрела в сторону входной двери и увидела, как та за кем-то закрывается.

Значит, ушел.

Ещё больше странностей. Если у человека проблемы, он не оставляет такие чаевые. За бутерброд, если ему принципиально, она не взяла. Она не может его провести через онлайн-кассу. Максимум, кофе. Сто двадцать рублей...

Ирина ничего не понимала, но чувство надвигающей беды – именно беды – забралось в душу. Глупости, конечно. Сама себя накручивает.

У неё ещё есть время.

Немного, но есть.

Поэтому она продолжит жить своей обычной жизнью.

- Ухажер?

Она не заметила, как подошёл Игорь, и вздрогнула, услышав его голос за спиной.

- Не говори глупостей.

- Я думал, парень на тебе дырку выжжет. Так смотрел.

Ирина нахмурилась и аккуратно положила деньги в карман.

Это не чаевые. Она их вернет.

Пока ещё не знала, каким образом, но вернет.

А если нет... Поделится с девочками, как они обычно и делали.

- Игорь, ты сегодня будешь меня постоянно напрягать?

Лицо молодого мужчины застыло.

- Значит, я тебя напрягаю, - в его голосе послышались холодные нотки.

Предупреждающие...

Ирина негромко вздохнула.

- Мне не нужен мужчина, услышь меня, пожалуйста. То, что я ни с кем не хочу встречаться, знают все.

- Со мной будешь.

Он её не слышит. Она ему всё сказала. Дальше - его проблемы.

Алена подтвердила её нехорошие мысли:

- Игорь злой, как черт. Иришка... По твою душу. Сто процентов.

- Я знаю. Мы с ним говорили.

- Не понимаю я тебя. Честное слово. Ириш, сколько не бегай, всё равно кому-то сдашься. Присмотришься к Игорю. Неплохой вроде бы парень. Потерял от тебя голову, ну, бывает же.

Вот тут Ирине захотелось плакать. Она терпела весь вечер, крепилась, а несколько слов хорошей приятельницы, оказались последней точкой.

Ирина так и не ушла пораньше. У Алёны разболелся желудок, пришлось и её подменять. Тётя Аня, уборщица, достала свою аптечку и всучила Алёне лекарства.

- Сиди тут, отдыхай.

Даже Лариса поддержала.

- Домой отпустить не могу, но...

- Спасибо. Черт, как же прихватило-то!

- Бросай курить, - это уже прокомментировала Ирина, убегая в зал.

Ещё день и потом три выходных.

Порадоваться бы, но она-то прекрасно знала, что её ждёт на выходных.

Может, взять и взбунтоваться, а? Сделать вид, что она забыла. Собрать сумку и уехать куда-нибудь на пару дней. Туда, где нет интернета, и связь ловит очень плохо. Чтобы никто до неё не мог дозвониться.

Мечты...

Игорь, особенно последний час до закрытия, пристально за ней следил.

- Не отмажешься, - прокомментировала Алёна, когда они начали собираться.

- Знаю.

Газовый баллончик у неё был с собой. Применять его в отношении Игоря она не хотела. Это означало окончательный крах их отношений. Дальше будет только хуже, она наживет в его лице врага.

Но и допустить навязчивых приставаний она тоже не могла.

На душе тяжелело с каждой минутой.

Игорь её ждал. Они с Аленой увидели его сразу же, как только закрыли дверь. Он стоял у машины и выжидающе смотрел на девушек.

Тетя Аня покачала головой.

– Ир, по твою душу кажись.

Она ничего не ответила.

– Доброй ночи.

– Берегите себя, девочки.

За Аленой тоже приехали. Ирина могла попросить довезти и её, но передумала в последний момент. Когда-нибудь ей придется более доходчиво объясниться с Игорем.

Она сделала вид, что не замечает его. Мало ли чего он стоит у машины... Ну а вдруг...

– Ирина!

Она успела сделать несколько шагов по улице, когда послышался окрик. Сердце тревожно заныло. Ирина говорила себе, что ничего страшного с ней не произойдет, бывали ситуации и похуже. Молодой мужчина просто хочет поговорить, а она накрутила себя по самую головушку. Напридумывала того, чего нет, и едва ли не записала Игоря в насильники. Он обычный парень. И всё.

– Ир, подожди. Хорош бегать.

Девушка растерялась. Да что с ней такое! Вроде бы не мямля, всегда умела за себя постоять и трудностей не боялась. А тут... Видимо, всё навалилось сразу, и появлялось малодушное желание, чтобы за неё кто-то разом решил все проблемы.

Ирина замедлила шаг. Она слышала, как к ней приближается Игорь. Обернуться и встретить его лицом к лицу? Или ещё немного продолжить игнорировать, тем самым сильнее разозлив мужчину?

Она определилась с выбором и хотела уже развернуться, когда увидела, как от стены «отлипается» тень.

Чувство дежавю накрыло её с головой.

Тот парень...

Незнакомец в капюшоне.

Снова он.

Ирину точно кипятком ошпарило. Если вчера она ещё как-то могла объяснить его мотив проводить её, то сегодня уже никак. Сразу же вспомнилось и утро, то, как она увидела мужчину у себя на скамье.

Это уже ни в какие рамки не лезло! Это уже не просто настораживало.

Она замедлила шаг, чувствуя, как её загнали в ловушку. А если незнакомец – друг Игоря? И они специально всё подстроили? Господи, у неё уже паранойя, честное слово.

Двое мужчин. Две опасности.

И она между ними.

Незнакомец в капюшоне двигался медленно. Точно притаившийся хищник, который не сомневался, что жертва будет его, что она никуда не денется, не убежит, не скроется. Почему этот мужчина у неё прочно ассоциировался с опасностью? Никто никогда не производил на неё такое впечатление. Возможно, оно было связано с тем, что он ни разу не снял капюшона, никак более открыто не обозначил себя.

Игорь нагнал её очень не вовремя. Торопливые шаги приближались. Ирина не успела обернуться, как её схватили за руку.

– Стой, я сказал!

Она всё же разозлила его.

Вернее, это неправильная трактовка. Он сам себя загнал в рамки злости и агрессии. Никто его не просил ждать её, а, тем более, преследовать.

Игорь действовал бестактно, грубо.

Развернул её к себе, отчего Ирина протестующе вскрикнула.

– Ты что себе позволяешь? Думаешь...

– Руку убрал.

Два слова, произнесенных настолько леденящим душу голосом, что у Ирины по спине побежали мурашки, а потом мышцы и вовсе сковало. Невидимые тиски подобрались и к горлу.

– Чегооо? – Игорь не видел говорившего ровным счетом до того момента, пока он не вмешался в разговор. Он и сейчас оставался в тени, и если бы Ирина ранее его не заметила, тоже удивилась бы.

– Ты слышал.

Молодой мужчина сделал шаг в их сторону.

И если у Игоря эмоции били через край, у незнакомца – наоборот. Голос не изменился ни на йоту, а у Ирины возникло ощущение, что она внезапно оказалась среди океана, и на неё надвигается тайфун. Неудержимый, готовый вот-вот затянуть её в воронку, из которой ей уже не выбраться.

Игорь уступал в компании незнакомцу совсем немного. Как-то Ирина слышала, как чоповцы между собой говорили, что среди них у Игоря самая лучшая физическая подготовка, он где-то там в чем-то даже побеждал. Она была рада за него. И ещё тогда подумала, что не хотела бы видеть рядом с собой мужчину, который намного сильнее её физически. Нет, понятное дело, мужчина в любом случае сильнее женщины, но она всё же предпочитала диалог на равных.

– Ты кто такой будешь? Тааак... Понял. Ты сегодня приходил, – Игорь, по-прежнему удерживая руку Ирины, которая уже несколько раз пыталась её выдернуть и с сожалением думала, что завтра на предплечье она обнаружит отпечатки пальцев, угрожающе ощерился в сторону парня в капюшоне. – Новый ухажер, Иришечка? Не прокатит. Вали, парниша, отсюда, пока ноги-руки целы.

Что произошло дальше, Ирина не поняла.

Даже потом, снова и снова перематывая в памяти события этих минут, она не смогла воспроизвести картинку полностью.

Незнакомец действовал очень быстро. Она успела заметить, как он подался вперед и взмахнул рукой. Рубанул куда-то в область плеча и шеи Игоря.

И тот стал оседать на землю.

Даже не оседать, а заваливаться.

Почувствовав свободу, Ирина отступила, зажав рот ладонью. Не хватало, чтобы из-за неё подрались.

– Пошли. Провожу.

Снова эти рубленные фразы...

И всё тем же голосом.

Ирина повернула голову в сторону незнакомца и покачала головой.

– Нет...

- Нужны проблемы дальше?

- А ты?.. - она посмотрела на Игоря, который пыталась отдышаться, уперев руку в асфальт. - Ты не будешь проблемой?

- Тебе - нет.

Ирина не понимала себя.

Не понимала того, что происходит вокруг.

Она знала лишь одно - что хочет домой.

Под одеяло. Забраться в кровать и никого не видеть.

Слова незнакомца не внушали оптимизма. Доверия - тоже.

Она снова посмотрела на Игоря, потом на него.

- Кто ты?.. Хотя мне всё равно, кто ты! И да! У меня есть баллончик; если ты приблизишься - я его применю, - она пошла в сторону дома, желая оказаться как можно дальше от разборок.

С Игорем придется встретиться лицом к лицу уже на работе. Если он не прекратит домогательства, придется поступить более радикально. Ирина ускорила шаг. Судорожно нащупала баллончик в сумке и вытащила его, зажав в руке.

Впереди три дня выходных. Запрется в доме, будет убираться, читать, отдыхать. И никого... никого не впускать на свою территорию, в своё личное пространство.

Тем более, безымянных мужчин в капюшонах, которые сначала просят еды, а потом приносят пятитысячные и не берут сдачи.

Кстати...

– Зайди завтра в кафе. Тебе отдадут сдачу, – негромко проговорила Ирина, не оборачиваясь.

Ей не надо было оглядываться, чтобы видеть, что он шел за ней.

Снова.

Неразговорчивая тень.

Её личный провожатый.

От присутствия которого тряслись поджилки, и слабело все тело. Неправильная реакция. Совершенно.

Ещё несколько подобных дней, и с ней случится истерика.

Ей ничего не ответили.

На этот раз дорога до дома тянулась бесконечно. Ирина, как могла, подгоняла время. Быстрее, быстрее... пожалуйста...

Она опасалась ещё того, что Игорь придет в себя и побежит за ними. Тогда полноценной драки не избежать. С другой стороны, если взглянуть на ситуацию чуть иначе, может быть, он решит, что у неё есть парень, о котором она умалчивает? Такое же возможно?

Возможно.

Только положила руку на сердце, не хотела бы Ирина иметь такого парня.

Как незнакомец.

Его присутствие рядом не просто тяготило.

Давило.

То, что он снова встретил её после окончания смены, – не случайность.

Решил таким образом выказать свою симпатию?

Так ни к чему она ей.

Ирина молчала. Она не будет заводить разговора, не будет ничего говорить. Завтра проснется, и не дай Бог увидит его на скамье...

Они уже свернули к её улице, когда в траве что-то зашевелило, производя редкостный шум, так резко контрастирующий с тишиной. Нервы Ирины, подвергающиеся испытанию с самого начала смены, не выдержали. Девушка испуганно взвизгнула, шуганулась и отскочила назад.

Прямо в руки неразговорчивого сопровождающего.

– Осторожнее.

Она даже не слышала, что он сказал. Всё внимание Ирины утекло в область талии. Незнакомец, страхуя её от падения, сжал руками талию Иры, тем самым приблизившись к девушке, нарушив личностное пространство.

Она не любила, когда кто-то к ней приближался слишком близко, всегда испытывала дискомфорт.

Сегодня – не исключение. Даже наоборот. То, что она не знала парня, и что он находился за её спиной, только усугубили ощущения.

– Пусти.

Как ей удалось повторно не взвизгнуть – непонятно.

Руки были большими. Крупными. Соответствовали росту и комплекции парня. Только для Ирины они ничего хорошего не несли.

Её отпустили. Почти сразу же.

- Это ёжик.

На тропинку на самом деле выбежал большой ёжик. Фырча носом, перебирая быстро лапками, он устремился в другие кусты.

Ирина не знала, то ли плакать, то ли смеяться от облегчения. Пугливая она слишком становится. Пора прекращать ходить по ночам. К сожалению, всё чаще и чаще ей приходила на ум эта мысль.

Что там говорят про нервные клетки?

- Вижу теперь, - Ирина поспешно сделала шаг вперед.

До дома оставалось нет ничего.

У скамьи, не доходя до калитки, Ирина остановилась и обернулась.

Незнакомец также остановился в метре от неё.

Не близко. Вроде бы и удобное расстояние для общения, но Иру и это напрягало.

- Послушай меня, пожалуйста, - начала она говорить быстро, чтобы не смалодушничать и не передумать. - Ты сегодня оставил в кафе много денег. Я завтра не работаю, но предупрежу девочек. Приди - забери. Это первое, - она сглотнула, не замечая, как сильнее сжимает сумку и баллончик. - Второе и самое важное. Не надо меня больше ждать. Не надо меня провожать. Ты только зря теряешь время.

Ирина так же внезапно замолчала, как и начала.

Старалась выглядеть уверенной и собранной. Они на её улице, тут есть фонари. Час пусть и поздний, но район у неё тихий. Но Ирина никак не могла успокоиться.

Просто знала, что её ждет завтра.

И это тоже давило.

Давило всё.

Учеба, работа, Игорь. Незнакомец.

Взятые обязательства.

Всё...

И так хотелось хотя бы от чего-то откреститься.

– Час поздний. Ступай спать.

Что?..

Грудь Иры распирало от возмущения. Такое ощущение, что её никто не слышит.

– Я не хочу, чтобы ты приходил.

Она думала, что он промолчит.

Ошиблась.

– Я хочу.

О...

Железно-непробиваемый довод.

– А ничего, что ты меня пугаешь? – Ирина запоздало подумает, что ей не следовало распылаться. Высказывать претензии незнакомому человеку – неблагодарное дело. Работа в кафе научила её сдержанности. Но тут девушку понесло: – Ты появляешься из ниоткуда. Голодный. Твоё поведение очень странное. То, что ты ночуешь на скамье, наводит на мысль, что тебе негде ночевать! Ты не показываешь своего лица, при этом от твоей одежды не несет

нечистотами! И сегодня ты раскидываешься пятитысячными купюрами, вчера же, я так понимаю, тебе и бутер не на что было купить. Поэтому... давай, уходи. И не приходи больше в кафе.

Она перевела дыхание.

– Всё сказала?

Два слова, а на неё точно ушат холодной воды вылили.

В детстве как-то над ней подшутили подобным образом. Поэтому она отлично представляла, с чем сравнивает.

Не зря ей с первой минуты не понравился его голос. Жесткий. Даже жестокий, если такое сравнение уместно к голосу. Как сталь. Он отталкивал, в нем не было и капли тепла.

Да что ж такое...

– Всё, – она упрямо сжала губы. – Такой настойчивостью симпатию девушки не заработаешь.

Свет от фонаря падал косо, лишь частично задевая фигуру незнакомца. Как и раньше из-за надвинутого слишком низко капюшона, Иринуному взгляду была доступна лишь нижняя часть лица.

Он усмехнулся.

Незнакомец...

Открыто.

Точно она сказала нечто смешное.

Или нелепое.

– Как тебя зовут? – ей всё меньше и меньше нравилось происходящее. Хотя бы имя его узнает. Она не привыкла общаться с безыменными личностями.

Пусть имя ей и мало что даст. А вдруг...

– Сам бы хотел знать...

– Что? – вопрос сорвался с губ самопроизвольно.

Ей же показалось?

Правда?

То, что он сказал...

– Ты слышала, Ирина. Я не помню, как меня зовут.

Глава 4

Отдохнуть Ире дали только сутки. Потом снова вызвали на работу. Девочка из другой смены заболела, Ирине предложили подработать.

Она внезапно согласилась.

У неё будет повод сказать «нет» в другом случае.

Да и дома...

Когда её дом перестал быть её крепостью?

Когда её жизнь понеслась под откос – она знала.

Но чтобы так и такими темпами...

Первое.

Незнакомец полностью проигнорировал её слова. Он остался ночевать у её дома. Снова на скамье. Спала Ирина плохо, утром первым делом бросилась к окну, раздернула шторы и почти не удивилась, увидев там незнакомца.

Он же никуда не ушел перед тем, как она вошла в дом. Демонстративно уселся на скамью, скрестив руки на груди. Мол, всё, он тоже на месте.

Ирина не вышла на этот раз. Да и он не спал. Увидел, что она стоит у окна и смотрит на него, встал, кивнул, тем самым, видимо, пожелав ей доброго утра, и ушёл.

Дальше – хуже.

Ирина уже не надеялась, что на этом история с ним закончится, и оказалась права.

Она не могла не думать, что с ним случилось. Хотелось – не получалось.

Не зря ей интуиция говорила, что с молодым мужчиной что-то не так. Стоило только вспомнить его позу у них на дворе. Всё кричало, что он находится в беде.

Или... она заблуждалась?

Да нет. Не могла.

Спит на скамье, одет в одну и ту же одежду.

Но чистую же!

Она ничего не понимала.

И не хотела.

Пусть идет своей дорогой. Она пойдет своей.

Только почему она не удивилась, увидев его входящим в кафе вечером?

Она даже подспудно его ждала. То и дело бросала взгляд на дверь.

Парень прошёл, занял столик в углу. Его обслуживать Ирина не пошла, ушла на кухню, а потом и вовсе вышла на воздух.

Он отличался от других посетителей кафе. Чтобы себе Ира ни говорила. Отличался и всё тут. Не вписывался он в их общество. И это ещё сильнее беспокоило её.

Она снова и снова ругала себя, говорила, что это не её дело. Если у человека проблемы, почему он не обратился в полицию. Или в другой надлежащий правоохранительный орган. Хотя, наверное, полиция и была таковым единственным. Ирина путалась. В голове образовалась каша. Нет, чтобы заниматься непосредственно своими делами и решать насущные проблемы, она думала о нем.

Незнакомец заказал суп и второе. Значит, деньги были. Ну и хорошо. Сдачу от тех пятитысячных он так и не взял.

И это тоже не её дело.

Ирина старалась не показываться ему на глаза. В эту смену Игорь не работал, и она могла вздохнуть с облегчением. Но не строила иллюзий – их история ещё не закончилась.

Жаль...

Ей не хотелось, чтобы кто-то пострадал.

К концу смены решила для себя, что никак не будет реагировать на незнакомца.

Выходя из кафе, первым делом Ирина огляделась по сторонам.

Стоит...

Ждет.

Её сердце глухо ударилось о ребра, едва не скатившись в живот. Вроде бы и готовила себя к этой встрече, и всё равно... всё равно...

Она скупо поздоровалась, он в ответ.

На этом их общение закончилось.

Ирина молчала. Раз решила не поддерживать контакта, надо идти до конца. Потом ему же хуже будет. Нравится провожать – пусть провожает. Надоест в конечном итоге.

Только всё равно было страшно.

Он, как тень. Большая и угнетающая. Следующая от неё по левую сторону чуть позади.

Не рядом.

У Ирины сотни вопросов в голове бились потревоженными птицами. Она сильнее сжимала губы. Ничего не говорить, не интересоваться. Помощь не предлагать. Да и что она могла ему предложить, кроме еды?

Не в дом же позвать!

Последняя мысль опалила мозг. Ирина сразу же её отмела. Нет и ещё раз нет. Это открытый намёк, даже не намёк, а повод для дальнейших действий. За которыми последует лавина, и её уже Ира никак не сможет остановить.

Она могла подсказать, где снять недорогое жильё. Опять же, ему и самостоятельно узнать о подобном не сложно. Если откинуть мысль, что у него нет документов, нет телефона, то есть сарафанное радио, которое испокон веков работало и работает до сих пор безупречно.

Что-нибудь можно придумать.

И опять же... где-то он мылся и стирался! Почему ночует у неё на скамье?

Ирина накручивала себя всё больше и больше. К дому подошла, едва ли не дергаясь и не шарахаясь. И сбежала, даже не попрощавшись. Он ей что-то негромко сказал вдогонку, но она, естественно, не обернулась и не уточнила.

Утром она его не увидела.

Но выдохнуть было слишком рано.

Ирина оказалась права. Вечером история повторилась. И на следующий день тоже.

В кафе не могли не заметить угрюмого посетителя. А также того, что он ждет Ирину каждый вечер. Очень часто кафе закрывали все вместе, выходили на улицу, и ждали, когда охранники всё проверят, удостоверятся и поставят на сигнализацию. Лишь после этого разбредались кто куда. И кто с кем. Мимолетные романы случались между сотрудниками. Почему бы и нет?

Так как Ирина «держала оборону», на её особу порой обращали чуть больше внимания, чем того требовалось.

Парень в капюшоне, что повадился ужинать каждый день у них, а потом появлялся к закрытию, не мог не привлечь внимания.

– У тебя новый ухажер? – прокомментировала Михайловна, подмигнув Ирине. Та мгновенно вспыхнула.

– Нет...

Она не знала, куда себя деть от смущения.

– А что так? Ириша-Ириночка, давай, девочка, уже определяйся. Скоро из-за тебя мужики драться начнут. Потом сама-то спокойно спать сможешь?

Ирина не любила, когда лезли в её жизнь. Как ей думалось, и большинству людей. Когда ей требовался совет, она спрашивала. Но это не означало, что Ирина сто процентов ему последует. Могла прислушаться, могла нет.

Хуже всего, когда советчики переходят границы и уже открыто пытаются навязать своё мнение. Вот у Иры последние месяцы такое случалось постоянно. Почему-то всё её окружение решило, что ей нужен парень. Просто жизненно необходим. Что без партнера, она никто и звать её никак, что её жизнь сера, скучна и однообразна!

Игорь тоже это заметил.

– Не там ищешь защиты, – прокомментировал он, знакомо щуря глаза и выжидающе смотря.

Ира ни у кого не искала защиты.

Зачем?..

Она бы многое могла сказать, только смысл сотрясать воздух.

– Игорь, надеюсь, наше с тобой недоразумение улажено, – она смело встретила его взгляд.

Мужчина усмехнулся.

– Ир, он чужой в нашем городе. Заезжий. Потусуется и свалит в закат. А ты потом к кому пойдешь, девочка?

– А что, обязательно надо идти?

– Тебе – да. Я тут кое у кого поинтересовался. Куда уехал твой брат и с кем. Ты считаешь, что всё норм?

– Не считаю, Игорь, но это тебя не касается.

То, что её брат связался с дурными людьми, она и без Игоря знала. Не стоило упоминать лишний раз. Ни к чему.

С братом она общалась регулярно. Правда, последние недели всё реже и реже. Он присылал ей деньги, скидывал на карту, но она их не трогала. Они понадобятся ему по возвращению в Россию. Если, конечно, вернется в ближайшее время.

– Иришаааа, тут так по кайфу. Слушай, а давай ко мне сюда, а? – говорил Олег по видеосвязи на прошлой неделе.

Ирина отрицательно качала головой.

– Олеж, может, хватит? Ты заработал на отдельное жилье. Деньги есть. Возвращайся.

– Вернусь. Может, через месяцок-другой. Все отлично, сестренка, не переживай.

Какое отлично... У Ирины от тревоги сердце заходило в истерике.

Ей не нравилась работа Олега, чтобы он ни говорил. Деньги деньгами, но не всё в этом мире можно купить.

Сегодня они тоже должны были созвониться, но Олег не вышел на связь до рабочей смены. Она ему написала в ватсаб, но он даже не прочитал сообщение.

Всё свалилось в кучу.

Игорь, брат, незнакомец. Постоянный страх и понимание, что она живет не той жизнью, которой надо. Потому что несчастна. Потому что нет спокойствия на душе. Тревога и страх – постоянные её спутники.

И где, черт побери, носит Олега?

Ира накручивала себя, постоянно проверяя телефон.

К концу рабочей смены напряжение достигло апогея. Ирину раздражало всё.

Незнакомец, что привычно отужинал за столиком в углу, в том числе.

Он снова ждал её.

И снова у стены.

Ирина не стала устраивать скандал при сотрудниках. Не хватало ещё, чтобы Игорь зубоскалил. Он успел проводить её ехидной улыбкой. Так и хотелось подойти к нему и зарядить пятерней по щеке, чтобы перестал насмешничать. Какого черта он к ней привязался? Других девушек нет? Бред. Ему оказывали знаки внимания и сотрудницы кафе, и посетительницы. Кокетничали, телефоны на салфетках писали. Чем не выбор?

Нет, на ней зациклился.

Ирина послала ему в ответ такой же недобрый взгляд. Она тоже имела право на плохое настроение.

Не надо её сегодня трогать.

Ещё бы незнакомец не давил своим присутствием.

Ирина не то, что перестала его опасаться по истечению нескольких дней. Это не то. К Сталкеру – а так его прозвали в кафе – невозможно было относиться ровно. Простое сопереживание за сложную ситуацию с потерей памяти перемешивалось с раздражением из-за его настойчивости.

Что-то с ним было не так.

Не вел он себя, как человек, нуждающийся в помощи.

Взять хотя бы стычку с Игорем. Пусть Ирина и плохо разбиралась в техниках борьбы, но все же поняла, что дрался он, как профессионал. Даже Олег бы ему уступил.

Они снова шли молча.

Шаг за шагом.

Да что же это такое!

– Мне не нравится, что ты меня провожаешь, – сорвалась Ирина, когда они завернули на её улицу.

Он снова шел сбоку от неё и чуть за спиной, усиливая неприятные ощущения. Кому понравится, когда за спиной двигается кто-то молчаливый и пугающий?

Напряжение уже в который раз за текущий день достигло апогея. Любой фактор мог сыграть решающую роль, и она скатится в тихую истерику. А Ирине хотелось поплакать. Уткнуться лицом в подушку и повыть. Или наполнить ванну, залить туда полфлакона пены, прихватить бутылку вина и пить прямо из горла, хлюпая носом и поддаваясь жалости. Кстати, бутылка у неё была. Початая. Аленка забегала в гости, они выпили по бокалу, потом за подругой заехал приятель, помешав им продолжить вечер.

Точно.

План по избавлению от накатывающего депрессивного состояния был найден. Выпьет вина, проревется, отправится в постель, а завтра утром встретит день другим человеком.

И ещё напишет пару «ласковых» брату.

Пусть возвращается.

Хватит.

Естественно, ей никто ничего не ответил.

Ирина даже повернулась, хотя, чтобы удостовериться, что Сталкер идет за ней, этого делать было необязательно. Покалывание по коже говорило о его присутствии лучше всяких слов и гляделок. Он действовал на неё специфически.

Когда убираешь жалость, которая в отношении него проявлялась всё реже и реже, оставалось желание убежать.

Если бы он хотел с ней наладить более – она не побоится этого слова – интимные отношения, вел бы себя иначе. Первым делом, сделал бы шаг на сближение. Что-то говорил бы, как-то проявлял бы себя. Хоть улыбнулся бы, черт побери! А это капюшона до сих пор ни разу не снял! И как его воспринимать?

Ирина решительно сжала губы.

Вот они и пришли.

Она остановилась и обернулась к нему.

– Я не хочу с тобой выяснять отношения, но прошу в последний раз: оставь меня в покое. Ты перегибаешь палку. Если ты ничего о себе не помнишь, обратись в медучреждения и полицию. Не приходи больше в кафе. Не жди меня! Твоё поведение настораживает. И пугает, – она говорила быстро, сильнее сжимая рюкзак.

Парень слушал её, засунув руки в карман.

Они стояли в метре от забора. Почти у самой калитки.

Ирина даже не поняла, что произошло.

Когда молчаливая тень сделала в её сторону шаг, оглушив тяжелой энергетикой. Ирина охнула, так же отступив и тем самым загнав себя в ловушку. Она оказалась прижатой спиной к калитке. Не сильно, но доски довольно ощутимо врезались в спину. Или это Ирина с такой силой вжалась в них, лишь бы только подальше от незнакомца, который начал проявлять активность?

На уровне инстинктов она знала, что рано или поздно он проявит интерес. Сколько могут длиться эти провожалки? И почему именно сегодня?.. С другой стороны, что изменилось бы, случись его напор завтра?

– Не стоит мне говорить, что делать.

И снова тон, от которого мурашки россыпью оседали на коже. Но Ирина уже была готова к чему-то подобному.

– Да неужели? – вспыхнула она, в какой-то момент переставая контролировать себя и теряя самообладание. Контроль и осторожность летели в пропасть. – Я буду говорить, что захочу! И знаешь почему? Потому...

Она не договорила.

Чужие теплые губы накрыли её губы.

Нет.

Впились.

Жестко и требовательно, точно имели на это полное право.

Ирина ожидала его приставаний.

Готовилась.

И оказалась совершенно не готовой.

Поцелуй незнакомца ошарашивал и дезориентировал. Своей силой и напором. Позади – калитка, впереди – мужчина. Ирина запищала, пытаясь как-то сопротивляться, но в голове уже алым пламенем вспыхнула мысль, что у неё ничего не выйдет.

Его поцелуй не был похож ни на что, испытываемое ей ранее.

Друзья Олега, одноклассники, да и те, кто пробовал себя на роль ухажеров, целовали её. Грубо, ласково, с разрешения. Разное было в жизни Ирины, но заканчивалось каждый раз абсолютно одним и тем же сценарием. Безразличием с её стороны и желанием никогда больше не позволять конкретному человеку трогать себя. Возможно, она фригидна. А, возможно, на её жизненном пути не встретился человек, с которым она захотела бы испытать всё. От начала до

конца. Поцелуи ничего не пробуждали в ней – не порхания бабочек внизу живота, ни истомы между ног. Лишь потребность оттолкнуть и разомкнуть объятия.

Сегодняшний поцелуй отличался. Кардинально. Интуиция Ирины кричала, что девушка подошла к самому краю обрыва, и дальше кромешная тьма. Что она где-то не досмотрела, смалодушничала, и расплата неминуемо накроет её. Отрекошетит так, что мало не покажется никому.

Ирина задышалась, одновременно чувствуя, как кружится у неё голова. От терпкого мужского запаха, от непреодолимого напора. От тяжести его рук на её плечах и талии.

Незнакомец не просто атаковал её губы.

Он брал своё.

Заявлял права.

Именно такие ассоциации возникали у Иры. И всего за несколько секунд.

Он был везде. Абсолютно. И это не преувеличение. Его тело нависло над ней, и она в очередной раз поразились разнице в их комплекции. Он большой и сильный, с широченными плечами, в которые она сейчас, изловчившись, уперлась руками. И она... слабая... почти беззащитная... Позабывшая, что у неё в рюкзаке имеется баллончик. Она потеряла бдительность, и вот результат.

Его руки с жадностью сжали её тело. До легкой боли, отчего головокружение усилилось, и ноги подкашивались. Мужской язык яростно толкнулся в её губы. Она пыталась плотно их сжать, но сопротивляться по всем фронтам не получалось. Она больше сосредоточилась на его руках, одна из которых устремилась кверху и замерла в опасной близости от груди. Это было её ошибкой. Потому что незнакомец сразу же углубил поцелуй.

В её теле что-то взорвалось. Если бы Ирина спиной не прижималась к калитке, она съехала бы на землю, рухнула бы безвольным кулем.

Такого не бывает... Только не с ней...

Она слишком серьезная, слишком...

Мурашки побежали по коже, воспаляя и даря новые, никогда ранее не испытываемые ощущения. Соски напряглись, уперлись в ткань бюстгалтера. Ирина начала сопротивляться активнее.

Он лишь на секунду оторвался от её рта. Ей этого времени хватило, чтобы глухо выкрикнуть:

- Пусти... Нет!

Мужчина дышал тяжело. Даже под толстой кофтой она видела, как поднимается и опадает его грудная клетка. Из его рта вырывались короткие рваные выдохи, точно каждый вздох ему давался с огромным трудом.

Он стоял очень близко. Ирина подалась назад, ещё сильнее вдавливаясь в калитку. Ещё чуть-чуть, и она её сломает. Но лучше так, чем чувствовать незнакомца всем телом. Его бедра находились в опасной близости от неё. Она даже думать не хотела, возбужден он или нет. Проверять - тем более.

- Почему?

Господи, кто бы только знал, как она ненавидела этот вопрос!

Почему? По хрену и по кочану - вот почему!

- Потому. Пусти... Отойти ты от меня, черт побери! - она шипела разъяренной кошкой, не замечая, что дышит точно так же, как и он.

- Нет.

Парень мотнул головой, и капюшон, который ей уже снился в кошмарных пугающих до дрожи снах, съехал с головы. Коротко постриженные волосы, высокий лоб, говорящий об упрямстве его обладателя.

Пазл сложился в общую картину.

Незнакомец не был красивым. По крайней мере, не той модельной красотой, что позиционировалась в последние годы. Высокие скулы, грубоватые черты лица. Взгляд темный, требовательный, даже жесткий не добавлял ему мягкости и привлекательности. Выглядел он, если не агрессивно, то не дружелюбно точно.

Потребность оказаться на свободе зашкалила. Ирине не терпелось попасть в дом и закрыться на все возможные замки, а так же задернуть шторы и затаиться. Забиться в ванне, включив воду погорячее и сделать вид, что ничего не произошло.

Бежать...

Надо бежать.

– Нет? То есть тебе недостаточно, что я прошу отпустить меня? – глухо выдавила из себя Ирина, оглушенная собственным сердцебиением. – Ты что, собираешься меня принуждать? Насиловать?

Она специально использовала грубые слова.

Последнее часто останавливало парней. Никто не желал быть насильником.

– При чем тут насилие? – молодой мужчина нахмурился, но не сдвинулся ни на сантиметр. Так и продолжал нависать над ней темной тучей. – Я же сказал ранее: не обижу.

Она-то помнила! Почему-то...

И всё же сейчас воспринималось происходящее в другом свете.

Ирина мотнула головой, сильнее уперевшись руками ему в грудь. Не грудная клетка, а сплошной гранитный камень. Незнакомец серьезно занимался спортом. И это не играло ей на руку. С таким ей не справиться. Никак.

– Уже. Не трогай меня больше. Никогда, – как можно тверже проговорила она, тщательно проговаривая каждую букву.

Он её не слышал.

Или делал вид.

– Я хочу тебя. Дай мне себя. Я отблагодарю.

С его языка с легкостью срывались утверждения, а Ира уже не стояла на краю пропасти – она летела вниз.

Страх змеей заполз в душу, едва ли не парализуя каждую клеточку.

Слова незнакомца звучали настолько уверенно, обыденно, что он сам верил в то, что говорил. И его ничего не смущало.

Ирина разозлилась. И на себя за свою беспомощность, и на него за настойчивость.

А ещё!.. За кого он её принимает? За девку, что спит за деньги? Так если он за ней наблюдал последние дни, мог сделать вывод, что она не такая.

Обида хлестанула по щекам.

– Отблаговаришь? – съязвила она, не в состоянии остановиться и включить благоразумие. – Чем, интересно? Деньгами? И сколько ты готов предложить за ночь со мной? А?

– Называй сумму. Будет.

Ледяные иголки вонзились в спину Ирины. Или это был штакетник от калитки? Она потеряла связь с реальностью.

Обида не просто захлестнула девушку, она в ней потонула.

Вот и Сталкер. Вот и молчаливый ухажер.

Называй сумму... Как всё просто!

Ире не надо было от него ухаживаний и прогулок под луной. Вторые, кстати, всё же были. Она не знала, чего ждала, на что в конечном итоге рассчитывало её сердце. Но почему-то сейчас было больно. И противно. До подкатывающих слез.

И кто её за язык тянул по поводу денег! Не нужны они ей! О чем она вообще!

- Не надо мне от тебя денег. И тебя - не надо.

Глаза напротив почернели.

Прищурились.

А уголки губ медленно дернулись кверху в язвительной насмешке.

У Ирины всё обмерло в груди. Ощущение надвигающейся неотвратимой беды снова окутало её.

Время замерло.

Тик... Так... Тик... Так...

Когда незнакомец отошёл, Ирина не смогла сдержать вздоха облегчения.

Неужели... пронесло?

- Завтра увидимся.

Глава 5

- Как это ты увольняешься, Ирина?

- Обстоятельства, Ларис.

- Ир... Ты же понимаешь, что я не могу тебя отпустить.

- Нет, не понимаю.

- Даже если ты точно решила, что уходишь от нас, по трудовому кодексу ты обязана отработать две недели, пока я не найду тебе замену. Так что... Не горячись, подумай немного.

- Лариса, я сегодня не выйду. Вот что хочешь со мной делай. Хоть прогул с занесением в трудовой. Не могу и всё.

- Черт... Заболела?

- Нет, - не стала врать Ирина. - Просто очень устала. И проблемы личного характера.

- О как даже, - в голосе администратора послышались любопытствующие нотки. Лариса, конечно, тоже была в курсе, кто и с кем у них крутит амур в кафе.

- Да, - продолжала стоять на своем Ира.

- Давай с тобой так поступим. Не будем спешить с увольнением, горячиться. Сегодня не выходи, что-нибудь придумаю, ты и так не в свою смену попала. А завтра созвонимся и поговорим. Надо будет - и завтра отдохнешь. Ты устала. Я верю. Сама хоть волком вой. Подзадолбалась. И если бы не ипотека, махнула бы сейчас в Турцию. Попу бы погрела.

- Спасибо.

Они закончили разговор, Ирина ещё некоторое время вертела в руках телефон.

Хоть что-то напиши.

Пожалуйста...

И когда телефон пропищал, сигнализируя о входящем сообщении в ватсаб, Ирина едва не выронила его из рук. Быстро провела пальцем, снимая блокировку с экрана.

Сообщение было от Олега.

Наконец-то!

«Со мной всё хорошо, Иришка».

Ирина первый раз прочла. Второй.

И всё?!

Это всё, что мог ей сообщить брат после нескольких дней молчания, находясь на другом континенте?

Ирина разозлилась и быстро напечатала в ответ:

«Выйди со мной на видеосвязь».

Доставлено. Прочитано. И... молчание.

Да что ж это такое...

Она сама набрала вызов, но брат не ответил.

Тогда она набрала второе сообщение: «Олег, твоё молчание меня пугает. Я знаю, что-то случилось. Поговори со мной. Мне необходимо знать, что с тобой НА САМОМ деле всё хорошо».

Отправила, и снова сообщение было прочтено.

Бегающий карандашик показал, что ей пишут ответ. Ирина замерла, прижав руку к губам.

Олег никогда не заставил бы её нервничать и переживать. Он знал, как сильно она волнуется за него. И держать в неведении по поводу происходящего с ним – ему несвойственно. Ирина не находила себе места. Успокоения не прибавило и его нежелание выходить на видеосвязь.

Что с ним могло случиться? Что?..

«Иришка, я не могу разговаривать. Прости, чертенок».

Увидев ласковое обращение, Ирину немного отпустило.

«Позвоню через пару дней. Обещаю».

Олег в детстве её дразнил чертенком. Она всегда обижалась, потому что практически не проказничала, и это прозвище никак ей не подходило. Но брат считал иначе. Ему нравилось её злить. Какой старший брат не будет подтрунивать над младшей сестренкой?

С годами отношения улучшались. А теперь они и вовсе остались вдвоем. Не поддерживать друг друга – грех. Кто, если не они?

«Хорошо, буду ждать. И помни, я очень волнуюсь. Люблю тебя».

Ира отложила телефон в сторону и упала на кровать, раскинув руки.

Сегодня она ничего не будет делать и ни о чем не станет думать.

Она лежала и смотрела в потолок. Белый, матовый, натяжной. Не помешало бы его помыть. Другие, кстати, тоже.

Если Лариса готова дать ей два дня – не слыханная щедрость, то чем не повод затеять генеральную уборку? Уборка отлично выгоняет дурь из головы, и под вечер не остается сил не то, что думать – умыться. И спишь без задних ног. Ирина улыбнулась. Хороший план, скидывать его со счетов не стоит.

Ещё какие варианты провести эти два дня?

Можно походить по магазинам. Давно она не обновляла гардероб. Джинсы новые нужны. Кроссовки тоже не помешает купить. А ещё она хотела новые трусики. Да-да. Красивые и кружевные.

Ирина перевернулась на живот.

Сколько денег она может себе выделить на шопинг? Ни что не поднимает так настроение, как покупки для себя любимой. Можно из ТЦ уйти и без всего, но прогуляться стоит! А уже потом она займется потолками.

Ирина прошла в ванную. Посмотрела на лейку, потом на кран. И снова на лейку. Душ сегодня отменяется. Если уж сибаритствовать, то с самого утра. Ирина открыла кран, отрегулировала воду и закрыла слив.

Сначала она повалывается в теплой водичке. Вино пить с утра точно не будет, а вот сок отлично подойдет. Пока набирается вода, она успеет себе его приготовить, благо соковыжималка всегда стояла на столешнице. Ирина любила соки именно по утрам, после кофе.

Вода успокаивала. Ирина щедро плеснула пены, и теперь игралась ей. Забирала пальцами и распределяла её по кисти, предплечью.

Хорошо-то как...

Минуты счастья и тишины тебе никто дополнительно не предоставит. Только сама.

Ирина нежилась долго. Вода остыла, она немного спустила и снова открыла краны. Оставалось надеяться, что обратка из отстойника не пойдет в дом в ближайшее время. Надо соседей попросить посмотреть, Ирина одна не сможет отодвинуть люк.

После долгого лежания в теплой воде, Ирину отпустило, и она вышла из ванной разруганная и почти поверившая, что всё в конечном итоге будет отлично. Что пройдет немного дней, максимум пару недель, и всё нормализуется.

Главное, чтобы брат вернулся к ней.

Здоровый и невредимый.

Ирина прошла в спальню, скинула халат, взяла увлажнительный крем для тела и щедро плеснула его в ладонь. Каждодневное ухаживание за кожей никто не отменял.

Через десять минут Ирина приготовила себе кофе, окончательно решив, что этот день принадлежит ей.

Для похода по магазинам выбрала свободные брюки, объемную кофту и такую же большую сумку с широкой лямкой. Волосы вытянула утюжком и оставила их распущенными. Правда, резинку всё же прихватила с собой, мало ли.

Выходя из дома, она приготовилась. Ещё точно не знала к чему, но была готова ко всем сюрпризам.

И облегченно выдохнула, когда увидела, что скамья пустая.

Девушка закрывала калитку и уже направилась к остановке, когда рядом остановились Игнатьевы. Соседская пара, с которой Ирина хорошо общалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kistyaeva_marina/dmitriy-koval

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)